

И все-таки однажды он устроил обедом шестерых своих друзей. На стол было подано всего семь вареных каплунов, каждому по целой птице; иначе, заявил хозяин дома, ему придется угощать одного ножкой, другого крылышком, а он любит всех одинаково.

Желая по какому-то поводу выразить благодарность г-ну де Ла-Вьевилю, Суперинтенданту финансов, Малерб прибегнул к забавной хитрости. Дело в том, что стояло Суперинтенданту услышать: «Сударь, я вас...», — как он, воображая, что ему сейчас скажут «прошу», переставал слушать посетителя. Малерб явился к нему и сказал:

«Сударь, я поблагодарить вас пришел».

Вернемся к его поэзии. Ему случалось повторить одну и ту же мысль в различных своих стихах, и он хотел, чтобы в этом не видели ничего дурного. «Ибо, — говаривал он, — разве не могу я поставить на буфет картину, которая до того стояла на камине?». Но Ракан ему доказывал, что картина-то всякий раз находится лишь в одном месте, тогда как мысль оказывается одновременно в самых различных стихотворениях.

Малерба как-то спросили, почему он совсем не пишет элегий. «Потому что я пишу оды, — отвечал он, — а, надо думать, тот, кто умест прыгать, сумеет и ходить».

Долгое время он упорно писал полусонеты.* Колумби никогда не писал и не одобрял их. Ракан написал один или два, и вскоре они ему наскучили, и как-то раз он сказал Малербу, что нельзя называть сонетом стихотворение, в котором не соблюдены правила сонета. «Что ж, — отвечал Малерб, — коли это не сонет, это сонетка». В конце концов, когда к нему перестали приставать, он, как и остальные, забросил полусонеты, и из всех его учеников один только Менар продолжал их пописывать.

Ему претил поэтический вымысел, если речь не шла об эпической поэме; читая Генриху IV элегию Ренье, где автор изображает, как Франция поднялась на воздух, дабы обратиться к Юпитеру и посетовать на то жалкое состояние, в коем она обреталась во времена Лиги,²⁸ он вопрошал: где же Ренье мог это видеть; мол, он, Малерб, безвыездно живет во Франции вот уже пятьдесят лет, но ни разу не замечал, чтобы она трогалась с места.

Однажды г-н де Терм упрекал Ракана за стих, который тот впоследствии измемил, где о жизни земледельца говорилось:

Он рук не покладал, и процветает ныне.

Ракан ответил, что ведь у Малерба сказано:

Какое процветание, и т. д.**

Малерб, который при сем присутствовал, воскликнул: «Так что же, черт возьми! если я . . . , вы последуете моему примеру?».

* Их четверостишия построены на разных рифмах.

** Стих Малерба звучит лучше.